

ДАВНЫМ-ДАВНО...

К гастролям Львовского драмтеатра
имени М. Заньковецкой

Вустя Шурай —
нар. арт. УССР
Л. КРИВИЦКАЯ.

Грицко —
В. СУМСКИЙ.

В РЕПЕРТУАРЕ украинского театра есть немало спектаклей, которые не сходят со сцены уже более полувека. Едва ли не первое место среди них занимает народная драма М. Старицкого «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці». Словно эстафету передают одни поколения любителей сцены другим этот волнующий спектакль — старый и одновременно вечно молодой.

К сожалению, во многих театрах еще и поныне спектакль «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці» предстает перед зрителем как мелодрама, в которой затушевываются социальные мотивы и отдается изрядная дань «цыганщине». Не смогли избежать этого, например, Черновицкий и Запорожский театры, гастролствовавшие у нас в недавнем прошлом.

Совершенно в ином плане решен спектакль коллективом Львовского государственного ордена Трудового Красного Знамени украинского драматического театра имени М. Заньковецкой (режиссер А. Рипко). В полной мере предстает перед зрителем трагедия простого человека, безжалостно раздавленного толсто-сумами. Заметно прослеживается и второй план спектакля, — в самые тяжелые времена крепостной поры украинский народ не терял веры в счастливую долю, выражая свои думы и чаяния в задумчиво-грустной песне и озорной шутке, в лихой пляске и в печальной думе кобзаря. И, наконец, спектакль львовян утверждает право человека на чистую искреннюю любовь — без наветов и корысти, по зову честного и открытого сердца. Видимо, потому всё, что произошло в одном из украинских сел давным-давно, еще в конце XVIII века, а теперь играет на сцене, так близко принимается зрителем.

Наиболее колоритный образ в спектакле — Фома (арт. А. Тимошенко). Он хитро и ловко плетет интриги, правдой и неправдой добиваясь осуществления своих грязных замыслов. Урод по обличью и в душе, Фома ссорит Грицка с любимой девушкой, толкает на преступление его приятеля Потапа, доводит до помешательства доверчивую Марусю. Фома изворотлив, умеет, где надо, прикинуться добрым ангелом и юлит лисой там, где чует пожину. Без нажима, точными штри-

хами рисует А. Тимошенко образ своего героя, убедительно разоблачая его подлинное нутро.

От первой картины и до последней симпатий зрителей на стороне Маруси Шурай — красивой в своей любви к такому же, как и она сама, бедняку. Роль эту исполняет Т. Перепелицына — актриса большого дарования, уже полюбившаяся ростовчанам по многим спектаклям. Не внешними эффектами, а глубоким проникновением в образ отмечена ее игра.

Марусин нареченный — Грицко (арт. В. Сумский) предстает на сцене лихим и гордым казаком, который не терпит лжи и обмана. Как и Маруся, он слишком доверчив (артист, пожалуй, даже излишне подчеркивает эту сторону характера своего героя). В сердце его еще не устоялись страсти, его нетрудно увлечь с верной дороги, подтолкнуть к пропастям. Все это убедительно передает В. Сумский.

Очень непосредственна в роли вдовы Вусты Шурай нар. арт. УССР Л. Кривицкая, — она много пожила на свете, любит отвести душу за чаркой вина, сердцем переживает невзгоды дочери. Выразителем подросток-заводила Дмитрий (арт. Б. Кох). Несколько безликой оказалась, к сожалению, девушка из богатой семьи Галина (арт. М. Менто).

Спектакль богат задорными плясками (постановка Н. Бескровного), чудесными народными песнями (композитор засл. арт. УССР А. Радченко), красочными костюмами и декорациями (художник Ю. Стефанчук). Обращение к фольклорным мотивам целиком оправдало себя и помогло создать творческому коллективу самобытный, запоминающийся спектакль.

Вл. МОЛОЖАВЕНКО.

Рис. Б. Шевченко.

Маруся —
Т. ПЕРЕПЕЛИЦЫНА

Фома —
А. ТИМОШЕНКО